

По Чжунью схватил клинок, что пронзил его шею, надеясь вытащить. К сожалению, это было бесполезно. Горло уже было пробито, и силы с огромной скоростью покидали тело. Его руки слабо опустились на меч, но не смогли его сдвинуть даже на миллиметр, в то время как незадачливый лучник пытался сделать свой последний вдох.

Его разум погрузился в хаос:

"Почему этот парень тут? Неужели он всё это время сидел здесь, дожидаясь меня, чтобы поймать в ловушку?"

Он наконец-то понял, почему молодой мастер говорил им быть всегда настороже и не проявлять беспечности, чтобы не дать этому парню возможности перехитрить их.

"Но молодой мастер не говорил, что этот парень будет таким подлым! Даже после того, как нанёс мне смертельный удар, он не собирается давать мне спокойно умереть!"

Увидев насмешливое выражение лица Цзу Аня, По Чжунью почувствовал, как к голове приливает жар. Кровь ещё сильнее хлынула из его шеи, забрызгивая всё вокруг.

[Вы успешно затроллили По Чжунью на 1024 очка ярости!]

Лучник продолжал пристально смотреть на Цзу Аня, в его широко открытых глазах пылала ненависть. Но тело его начало крениться вперёд — он уже был мёртв.

— Уже помер?

Цзу Ань был расстроен. Он надеялся заработать ещё немного очков ярости на нём.

Он убрал свой меч перед тем, как аккуратно положить труп По Чжунью на ветку. Обыскав тело покойного, удалось найти только сухпаёк и укрепляющее лекарство. Лук мертвеца выглядел вполне прилично, но, к сожалению, Цзу Ань не был лучником.

Он проверил стрелы, которые хранились в колчане у трупа, но они быстро сломались, как только парень приложил к ним немного силы. Было ясно, что эти стрелы значительно уступали по качеству тем, что раньше принадлежали армии зомби. Он не собирался носить с собой низкокачественные вещи, поэтому вслед за остальным выбросил их в сторону.

— Чёрт возьми, это очередной бедняк! — выругался Цзу Ань.

"Почему все эти культиваторы такие бедные? По крайней мере, у Шит Шанфэя были серебряные монеты с собой, а у этого По Чжунью вообще ничего ценного нету!"

Парень собирался уже было сбросить труп вниз, но в конце передумал:

"Мусор тоже может быть ценным, если его правильно использовать".

В итоге он поднял тело По Чжунью и пустился в погоню за культиватором с саблей. Владелец сабли казался самым слабым из оставшейся тройки, так что с ним, наверняка, можно будет разобраться проще всего.

◇□◇□◇

Тем временем, в северной части леса, Ши Чженьсян осторожно шагал вперёд с саблей в руке, тщательно осматривая местность. Однако, он всё никак не мог найти каких-либо следов Цзу Аня.

— Младший братец, я обязательно отомщу за тебя! — бормотал он сквозь стиснутые зубы.

Его младшим братом был никто иной, как Ши Шанфэй.

Эти двое были сиротами и всегда помогали друг другу. В ранние годы они прошли всевозможные изнурительные тренировки и выполнили огромное количество сложных и опасных миссий. Им пообещали, что если они успешно завершат это задание от молодого мастера Ши, то им подарят свободу, и они смогут пойти, куда только захотят.

Кто бы мог подумать, что всё закончится вот так?

Только вчера они вспоминали своё детство, сидя и любясь садящимся солнцем, мечтая о сладкой жизни, что ждала их впереди. Его младший брат даже сказал, что было бы чудесно, если они смогут жениться на двух сёстрах — тогда бы они и дальше могли оставаться рядом друг с другом.

"Но теперь всему конец!"

— Этот ублюдок Цзу Ань! Я порублю тебя на куски! — в сердцах поклялся Ши Чженьсян.

[Вы успешно затроллили Ши Чженьсяна на 876 очков ярости!]

Внезапно он услышал шаги позади. Он моментально обернулся и увидел, как По Чжунью машет ему. Он с облегчением вздохнул:

— Разве лидер не сказал тебе окопаться там? Ты чего вдруг сюда пришёл?

Ши Чженьсян не мог не заметить, что глаза По Чжунью были широко раскрыты, и он задался вопросом, не переусердствовал ли лучник с тренировками своего ремесла.

— Я мельком увидел силуэт, бегущий в этом направлении, вот и выдвинулся, чтобы проверить,  
— Цзу Ань стоял позади По Чжунью, поддерживая его тело и говоря низким приглушённым голосом.

Он был не очень похож на голос лучника, но достаточно хорош, чтобы обмануть того, кто не обращал на него особого внимания.

— Чего? Цзу Ань здесь? — Ши Чженьсян крепко сжал рукоять сабли, спешно осматривая окрестности. — Отлично! Значит теперь я смогу отомстить за своего младшего брата!

Цзу Ань уже знал имя этого владельца сабли благодаря недавнему притоку очков ярости, поэтому без труда догадался, что это был старший брат Шит Шанфэя:

"Должен сказать, что у их родителей определённо не всё в порядке с головой. Какого чёрта они дали им такие имена? Одного назвали Ши Шанфэем (Летающее Дерьмо), а другому дали имя Ши Чженьсян (Хорошо Пахнущее Дерьмо) — это нормально вообще?"

Ши Чженьсян заметил, что По Чжунью идёт к нему и недовольно хмыкнул:

— Ты зачем идёшь за мной? Нам надо разделиться, чтобы расширить круг поиска!

"Хм? Погодите-ка, почему он так странно двигается? И ещё голос у него был какой-то..."

Пока Ши Чженьсян пытался разобраться во всех этих странностях, в его сторону внезапно устремилась тень. Он инстинктивно взмахнул саблей, разрезав тело надвое. Только когда части упали на землю, он с опозданием понял, что это был По Чжунью. Его глаза широко раскрылись в неверии:

— А? Почему ты...

Ещё больше его сбило с толку, что он легко убил того одним ударом. Даже не смотря на то, что По Чжунью, будучи лучником, не был силён в ближнем бою, он также не был настолько слабым, чтобы дать вот так себя разрубить одним ударом.

В этот короткий момент замешательства холодная вспышка металла устремилась к его шее.

В этот раз в замешательстве оказался Цзу Ань. Он был уверен, что проткнёт горло Ши Чженьсяна своим мечом, но обнаружил, что клинок не может пробить кожу, как будто там была какая-то невидимая броня.

Он вдруг вспомнил, что культиваторы третьего ранга способны проецировать свою ки наружу. Они могут окружить своё тело энергией ки, формируя броню, способную отражать атаки. И, очевидно, чем выше ранг, тем прочней будет эта броня ки.

Это было одним из решающих преимуществ, которое было у практиков высокого ранга перед практиками низкого ранга. Иногда культиватор более низкого ранга не мог даже пробить броню ки практика с рангом повыше, что делало сражение довольно односторонним.

Конечно же, использование брони ки быстро истощает запасы ки, поэтому ни один боец не будет держать её активной всё время. Это обстоятельство даёт хоть какие-то шансы культиваторам с более низким рангом.

Именно так у Цзу Аня и получилось одолеть культиватора пятого ранга Юань Вэньдуна и культиватора четвёртого ранга По Чженью. Ему просто удалось застать их врасплох, не давая им времени активировать броню ки.

После того как Ши Чженьсяну удалось заблокировать попытку убийства в исполнении Цзу Аня, он немедленно провёл свою собственную контратаку, резко опустив поднятую саблю вниз.

Столкнувшись с этой неожиданной атакой, Цзу Ань сразу поднял свой клинок, чтобы парировать приближающуюся саблю, но ужасающая сила удара противника выбила меч из его рук. Ему пришлось тут же отступить на несколько шагов назад, чтобы восстановить баланс.

Но Ши Чженьсян не собирался давать Цзу Аню ни секунды передышки. Он рванул вперёд, продолжая наращивать давление на парня:

— Сукин сын, я чуть не попался в твою ловушку! Хах, но теперь ты точно покойник!

Между ними было около десяти метров, но Цзу Аню казалось, что сабля находится прямо у него перед носом. Он быстро перекатился в сторону, в неуклюжей манере уклоняясь от атаки.

И это оказалось правильным решением — дерево, что росло позади него было разрезанным пополам невидимым мечом ки Ши Чженьсяна.

Сердце Цзу Аня быстро забило от страха. Культиваторы третьего ранга могли лишь окружать себя энергией ки, создавая броню, тогда как практики четвёртого ранга могли направлять свою ки дальше от себя. Таким образом получалось, что его противник мог проводить дальнобойные атаки, что делало его гораздо большей угрозой, чем Цзу Ань изначально ожидал.

Ши Чженьсян провёл ещё серию атак, преследуя Цзу Аня и постоянно смеясь:

— У тебя сейчас даже нету оружия в руке, и как же ты собираешься сражаться со мной? Я

порежу тебя на куски и отомщу за своего брата!

— Почему ты так много болтаешь? Да ещё и несёшь постоянно какой-то бред, — усмехнулся Цзу Ань.

С бешеной скоростью он рванул вперёд, в мгновение ока оказавшись перед Ши Чженьсяном.

Внезапное появление Цзу Аня перед ним до смерти напугало Ши Чженьсяна. Хотя его и немного отвлекли слова парня, он всё равно продолжал размахивать своей саблей, оказывая давление на своего противника и не сводя с него глаз. Тем не менее, тому как-то удалось пройти мимо его клинка и приблизиться прямо к нему вплотную. Он не понимал, как это может быть возможно.

Стороны поменялись местами. Они оба были так близко друг к другу, что сабля Ши Чженьсяна оказалась позади Цзу Аня. В этот момент, его сабля была абсолютно бесполезной.

В то же время Цзу Ань сжимал в руке чёрную стрелу, которой резко проткнул запястье Ши Чженьсяна.

Когда Ши Чженьсяну наконец удалось рассмотреть оружие, что держал враг, в его глазах отразилось презрение. Стрелы были снарядами, которые необходимо выстреливать с большого расстояния, чтобы они смогли набрать достаточный момент для мощной атаки по оппоненту. Использование их в качестве кинжала на близком расстоянии значительно снижало их атакующий потенциал.

Вдобавок к этому, у него всё ещё была броня ки. Хотя Цзу Ань и застал его врасплох, разница в их уровнях культивации была достаточно большой, чтобы у противника попросту не было никаких шансов пробить его защиту.

Однако, как только эти мысли пронеслись у него в голове, он почувствовал мучительную боль в своём запястье. Сильный холод пробежал по его руке и распространился по всему телу, заставляя его бесконтрольно вздрагивать. Было такое ощущение, словно всё его тело покрылось льдом.

Сразу после этого волны боли прошли по его рукам и ногам, и, прежде чем он это осознал, он обессиленно рухнул на землю.

— Ты перерезал мои сухожилия! — в ужасе воскликнул Ши Чженьсян, поняв, что произошло.

[Вы успешно затроллили Ши Чженьсяна на 999 очков ярости!]

Цзу Ань виновато посмотрел на него:

— Извини, просто ты был слишком сильным. Ради своей собственной безопасности мне пришлось это сделать.

Ши Чженьсян не мог поверить в то, что он слышал.

"Что за чёрт? То есть, он искалечил меня, потому что я был слишком силён?"

[Вы успешно затроллили Ши Чженьсяна на 666 очков ярости!]

Однако, вскоре Ши Чженьсян смирился с этим. Он был воспитан как солдат, единственной ценностью которого была способность выполнять опасные миссии, иногда даже ценой собственной жизни. В этот момент он понимал, что ему уже конец, но последний вопрос продолжал крутиться у него в голове:

— Откуда эта стрела у тебя в руке? Как она смогла пробить мою броню ки?

— Да я просто нашёл её, валяющуюся на земле, — ответил Цзу Ань, улыбаясь.

Он предположил, что эти стрелы с самого начала обладали какой-то невероятной силой. В конце концов, эти стрелы смогли легко убить чудовищно стойких зомби. Поэтому парень и подумал, что они также смогут пробить и броню ки Ши Чженьсяна, и, к его облегчению, это сработало.

Однако, он заметил, что после её использования стрела немного поблекла, потеряв свою угрожающую ауру. Похоже, у неё был свой лимит.

Ши Чженьсян не был убеждён.

"Ты меня за трёхлетнего ребёнка принимаешь? Как может оружие, которое просто где-то валялось на земле, пробить мою броню ки?"

[Вы успешно затроллили Ши Чженьсяна на 250 очков ярости!]

— Итак, как же мне теперь с тобой поступить? — Цзу Ань присел на корточки и спросил.

— Убей меня, если хочешь, но даже не мечтай получить от меня что-нибудь ещё! — холодно фыркнул Ши Чженьсян.

В этот момент он сожалел лишь о том, что не смог отомстить за своего младшего брата.

— Я буду милосердным и дам тебе шанс. Я оставляю тебя в живых и отпускаю на все четыре

стороны, но только если ты сможешь пережить удар моим кинжалом. Как тебе? — Цзу Ань достал Ядовитый Укол, пока говорил.

— Ты это серьёзно? — Ши Чженьсян чувствовал, что тут должен быть какой-то подвох, но его врождённый инстинкт выживания всё же заставил его принять предложение Цзу Аня.

— Конечно, я покалечил твои руки и ноги, но я ведь не тронул твою культивацию. Поэтому ты всё ещё можешь без проблем использовать броню ки, верно? — сказал Цзу Ань с доброжелательной улыбкой.

Он намеренно ранее не убил Ши Чженьсяна, потому что хотел на нём проверить силу и возможности своего оружия.

Ши Чженьсян взглянул на колчан, что парень держал в руке, и его лицо потемнело:

— Да ты просто играешься со мной. Стрела, которую ты использовал ранее, легко пробила мою броню ки. У меня же вообще шансов нет.

— Не переживай, я не собираюсь использовать эти стрелы, — сказал юноша. — Ты и сам должен был заметить, что стрела потускнела после того, как я её использовал. Каждая из них может быть использована лишь раз, после чего она становится бесполезной. А у меня их осталось всего-ничего, так зачем же я буду их тратить на тебя?

Ши Чженьсян замер:

"А его слова имеют смысл. Это и правда было бы огромной тратой расходовать такие ценные стрелы на такого калеку, как я".

— Отлично, я принимаю твой вызов. Надеюсь, что ты сдержишь своё слово.

Он направил свою ки и сформировал щит из полупрозрачной брони вокруг себя:

"Хмф, тебе удалось ранить меня только потому что у твоих стрел есть способность пробивать броню ки. Даже не надейся, что подобное получится и с этим жалким кинжалом!"

В свою очередь, Цзу Ань не спешил с атакой. Он лениво спросил:

— Ты был в хороших отношениях со своим младшим братом?

— Конечно! — ответил Ши Чженьсян.

"Похоже, этому парню не чуждо сострадание. Если я выживу, даже если я не смогу до конца оправиться от травм и отомстить лично, я потрачу все свои накопленные богатства, чтобы нанять убийцу, который разберётся с ним!"

Цзу Ань понимающе кивнул. Он высоко поднял Ядовитый Укол, а затем резко опустил его вниз. Ши Чженьсян недоверчиво уставился на то, как кинжал прорезает его броню ки, будто это какой-то кусок тофу, а затем слегка пронзает его кожу.

Цзу Ань хотел посмотреть, насколько эффективен Ядовитый укол против брони ки и, в целом, против культиваторов более высоких рангов. Этот кинжал работал против его предыдущих оппонентов, но не было никаких гарантий, что он также сработает против врагов посильнее.

Ши Чженьсян был в шоке, когда его броня ки была пробита, но потом он увидел, что клинок лишь слегка поцарапал его кожу и вздохнул с облегчением. Он как раз собирался что-то сказать, когда его тело внезапно вздрогнуло. Прежде чем он это осознал, он уже погрузился в бесконечную тьму.

Прямо перед своей смертью он услышал слова:

— Раз уж вы двое так близки, почему бы тогда тебе не присоединиться к брату в аду? Семья ведь должна держаться вместе в трудные времена, не так ли?

[Вы успешно затроллили Ши Чженьсяна на 1024 очка ярости!]

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1740903>